

А.В. Кондратеня,
*сотрудник Опочецкого краеведческого музея,
член Союза краеведов России ПРО*

**Инна Ивановна Игнатович – кандидат исторических наук,
дочь опочецкого земского врача. К 140-летию со дня рождения**

Инна Ивановна Игнатович родилась в г. Опочке 20 июня 1879 года в семье земского врача И. И. Игнатовича. Крещена была в Никольской церкви г. Опочки 11 июля 1879 года. Восприемниками при ее крещении были опочецкий купец Алексей Адрианович Семендяев и опочецкая купеческая дочь – девица Федосья Ивановна Кудрявцева.

Инна Игнатович окончила гимназию в Петербурге в 1896 году и затем Высшие женские Бестужевские курсы по историко-филологическому отделению (в 1901 году).

С 1900 года начала свою революционную деятельность, участвуя в петербургской эсеровской организации, – распространяла нелегальную литературу, хранила и переносила шрифт для нелегальной типографии, выполняла и другие поручения организации.

В 1901 году работала в нелегальной типографии Союза социалистов-революционеров Выборга, в Финляндии.

Кроме того, в 1901-1902 гг. вела революционную работу в Петербургской группе Союза социалистов-революционеров, ездила в Москву по поручению организации и пр.

В январе 1902 году была арестована в Петербурге и привлечена по делу Петербургской группы Союза социалистов-революционеров. Так как дело это было соединено с общим делом Союза социалистов-революционеров (по Томской типографии), которое велось Зубатовым в Москве, то Игнатович вместе с другими была переведена в Москву, где сидела сначала в Таганской, а потом в Бутырской тюрьме в полицейском блоке. Ввиду недостаточности улик была освобождена, возвратилась в Петербург и с осени 1902 года снова работала в Петербургской организации партии социалистов-революционеров, вошла в состав Петербургского Комитета Партии социалистов-революционеров.

Весной 1903 года в Ярославле снова была арестована по делу Петербургского Комитета П.С.Р. По болезни была освобождена из тюрьмы и

выслана с 3 сентября 1903 года под гласный надзор полиции на родину – в г. Опочку Псковской губернии.

Не смотря на надзор полиции, Инна Игнатович сумела организовать тайно эсеровский кружок. Вот как об этом вспоминал Самуил Альтшулер:

«Волнения и манифестации студентов на Казанской площади г. Ленинграда в 1902 году, 3-го марта, дали в г. Опочку несколько высланных из Ленинграда, мечтавших найти в нашей среде юношей, которым можно было бы привить революционную мысль.

Одной из этих революционных ласточек, залетевших в г. Опочку, была курсистка Нина Ивановна Игнатович, социалистка-революционерка, довольно талантливая.

Я решил познакомиться с Н. И. Игнатович. Задача эта была не из легких, так как в то время полиция следила за Игнатович. Я решил придти к ней, под предлогом брать уроки русского языка. Она была настолько чутка и внимательна, что с двух слов поняла меня, что я пришел к ней брать совсем другие уроки....

Она просила меня придти в тот же вечер в лес на дачу ее отца «Москва», в версте от г. Опочки.

В означенное время я уже прогуливался по тропинке в лесу и с трепетом ожидал прихода Игнатович.

Посыпались вопросы и ответы, как из рога изобилия. Сколько я ни старался узнать, что такое социал-демократы, какая их программа и каково их влияние на массы, как они работают, – Нина Ивановна, преданный член своей партии, старалась замять эти вопросы и повертывала разговор на тему о Народной Воле и т.д.; она передала мне, что партия социалистов-революционеров имеет главное влияние на крестьян, что с.-р. в больших городах работают между фабричными рабочими, что все выстрелы в министров, губернаторов и высоких особ – дело с.-р.

Вручив мне на прощанье небольшой пакет, Игнатович назначила опять встретиться на этом месте на другой же день...

На другой день вечером я опять был в лесу. Опять лились беседы, опять сыпались вопросы, и на сцену опять появилась литература.

В течение двух недель я успел прочесть весь запас библиотеки Игнатович, вплоть до таких толстых книг, как сочинения Степняка и «Записки революционера» П. Кропоткина.

Я уже теперь наяву носился с думами о бомбах, считая себя с.-р. Я полагал, что партия с.-р. единственная, которая выведет крестьян на широкую дорогу и избавит их от помещиков и т.д.

Но в разговорах с Игнатович мы выдвигали другие планы: как бы организовать хотя бы маленький кружок из ремесленников, как составить рефераты или конспекты и читать по ним в кружке. Игнатович изъявила свое согласие читать рефераты в кружке, хотя сама была под надзором полиции. Задачу организации кружка я взял на себя, как местный старожил, знавший всех жителей города наперечет....

Сообщение мое об организации кружка доставило Нине Ивановне большую радость.

В глубине леса мы подыскивали удобное место для кружковых занятий. В этом лесу, я начинил себя порохом знания или, как говорили тогда, революционной закваской благодаря Игнатович.

На первом собрании кружка Нина Ивановна прочла лекцию о реформе в крестьянском вопросе, начиная с Александра-«освободителя». Она читала и объясняла, почему Александр II дал землю крестьянам, какие причины заставили его пойти на такие реформы. Она приводила его знаменитое выражение: «Если мы не дадим земли крестьянам сверху, они возьмут ее снизу» - и т.д. С большим вниманием слушали мы эту лекцию и, когда она кончилась, все радостно расстались с лекторшей.

Мы были рады и довольны тем, что курсистка, дочь врача, занимается с нами, юношами....

Наш кружок вырос до 25 человек. Игнатович готовила конспекты, рефераты для них. Я устраивал с нею свидания каждый день в городе, в библиотеке. Там в удобной комнате она передавала мне нелегальную литературу. И вот, когда Нина Ивановна могла свободно быть делегаткой от нашего кружка на съезде партии с.-р., случилась беда. Виновником этой беды были марксистские идеи, проповедовавшиеся в Опочке Андреем Петровичем Семякиным, социал-демократом....

С организованным мною кружком продолжала заниматься Нина Ивановна, но я уже чувствовал отвращение к двойственности и решил раз и навсегда покончить с влиянием на меня с.-р. На той же дорожке в лесу, где мы впервые сошлись в лунную ночь с Ниной Ивановной, где мы заключили союз служить верою и правдою Михайловскому, с.-р. по методу борьбы, – произошел и разрыв.

Нина Ивановна бросила в атаку все свое умение и знание и, признаться, ревностно защищала свои позиции, но и сама разбивала себя о марксистский метод понимания жизни. И мы расстались навсегда...».

Осенью 1904 года Инна Игнатович возвратилась в Петербург и была введена в рабочую организацию Петербургского Комитета П.С.Р., где вела пропаганду, особенно интенсивно перед 9 января 1905 года.

Весной 1905 года работала в нелегальной типографии П.С.Р. в Витебске. В апреле 1905 года типография была арестована, вместе со всеми работавшими в ней благодаря провокатору. Игнатович же уцелела только потому, что в момент ареста типографии отвозила напечатанную в этой типографии литературу в Петербург.

В 1905-1906 гг. продолжала работать в технической организации Петербургского Комитета П.С.Р. и в Бюро Крестьянской организации Северо-Западной области партии социалистов-революционеров.

В конце 1906 года уехала за границу.

Возвратившись из-за границы в 1907 году, работала в легальной литературе по истории крестьянского движения.

В дальнейшем принимала участие в полулегальных эсеровских рабоче-крестьянских газетах, выходивших в Петербурге с конца 1912 года до половины 1914 года, многократно менявших свои названия вследствие постоянных запрещений и конфискаций («Верная мысль», «Смелая мысль», «Бодрая мысль» и т.д.). Причем лица же, сотрудничество которых в этих газетах становилось известным жандармам, арестовывались и высылались.

В начале империалистической войны газеты эти окончательно были разгромлены, почти все сотрудники были арестованы и высланы.

Муж Игнатович, Н. Я. Быховский, за участие в этих газетах был арестован в 1914 году и выслан в третий раз в Сибирь. Ввиду его болезни Инна Игнатович последовала за ним в ссылку в Минусинск. Здесь она

принимала участие в общественной жизни колонии политических ссыльных и участвовала в управлении кассы взаимопомощи ссыльных.

После Февральской революции вследствие продолжительной болезни не могла возвратиться сразу в Европейскую Россию. Оставаясь в Минусинске, работала в Комиссии, расследовавшей дела Минусинского жандармского управления для выяснения провокаторов и шпионов.

Осенью 1917 года переехала из Минусинска в Красноярск. В 1918 и 1919 годах преподавала в Красноярске в гимназии, а в конце 1919 года переехала в ж.-д. рабочий поселок Слюдянку, где также преподавала в реальном училище Забайкальской железной дороги. В Слюдянке в реальном училище часть преподавателей составляли большевистскую группу. Игнатович примкнула к ней и совместно с нею боролась против остальных преподавателей за влияние в училище. Эта группа победила, и большевики выставили Игнатович как беспартийную на пост директора. В том же году на Слюдянку нагрянул отряд семеновцев, которые начали истреблять выявленных ими большевиков, захватывая их на квартирах и убивая (практиковалось утопление большевиков в прорубях озера Байкал). Если большевики успевали скрыться, семеновцы уничтожали их семьи. Семеновцы пытались захватить одну преподавательницу-большевичку. Она удачно скрылась. Сын ее, мальчик лет 12-13, прятался у Инны Игнатович до ухода семеновцев из Слюдянки.

В начале 1920 года Инна Игнатович переехала в Иркутск, где преподавала на рабфаке Иркутского государственного университета. В Красноярске Инне Игнатович пришлось оказывать услуги большевикам, ушедшим в подполье во время колчаковщины. Они хранили у нее шрифт для типографии и какие-то другие важные для них вещи. Прозвища тех людей, которые приходили к Игнатович, она не спрашивала, строжайше соблюдая правила конспирации. Одного из них Инна Игнатович встретила однажды на главной улице одетым в военную форму и идущим вместе с чешским офицером. Игнатович и он узнали друг друга, обменялись понимающими взглядами и ничем не обнаружили свое знакомство. Некоторое время спустя подпольная большевистская организация предложила Инне Игнатович руководить одним из партизанских отрядов для борьбы с колчаковцами. Инне пришлось отказаться, ибо на ее руках было трое малолетних детей, а

руководство отрядом потребовало бы переход на нелегальное положение и выезд из Красноярска.

В 1923 году Инна Игнатович переехала в Ленинград. Она преподавала на факультете общественных наук Ленинградского государственного университета русскую историю до ликвидации этого факультета. С этого времени занималась исключительно научно-литературной работой.

Научно-литературная деятельность Инны Игнатович началась еще во время ее пребывания на Высших Бестужевских курсах, когда в 1900 году в журнале «Русское богатство» была напечатана ее работа «Помещичьи крестьяне накануне освобождения». Работа эта вышла потом в 1902 году отдельной книгой в издательстве Л. Ф. Пантелеева. Второе издание этой книги вышло в 1910 году и получило премию от Вольно-экономического общества на конкурсе по случаю юбилея – 50-летия падения крепостного права. В дальнейшем Инна Игнатович отдалась почти всецело истории крестьянского движения крепостной эпохи. В 1907 году в журнале «Трудовой путь» (бывший «Журнал для всех» изд. Миролубова), появилась ее статья «Крестьяне во 2-й половине 18 века и Пугачевщина». В 1908 году в 5 книгах журнала «Минувшие годы» напечатаны были ее исторические очерки: «Волнения помещичьих крестьян от 1854 до 1863 гг.» Затем в разных журналах: «Русское богатство», «Образование», «Год минувшего» и в юбилейных сборниках по случаю 50-летия освобождения крестьян («Великая Реформа» – 6-томное издание Сытина и «Освобождение крестьян» – сборник журнала «Жизнь для всех») появился ряд статей Инны Игнатович по истории крестьянского движения перед падением крепостного права и в эпоху крепостного хозяйства на основании разработанных архивных материалов.

В 1912 году по приглашению Петербургского Народного университета Инна Игнатович должна была прочесть цикл лекций по истории крестьянского движения и крепостного хозяйства для рабочей аудитории этого университета, но не была допущена к чтению лекций петербургским градоначальником.

Преподавая в Иркутском государственном университете с 1921 по 1922 гг., Инна Игнатович напечатала в трудах этого университета работу «Отражение в России Галицийского крестьянского движения 1848 года» («Галицийской Жакерии») по архивным материалам.

В 1924 году вышел отдельным изданием сборник ее статей «Борьба крестьян за освобождение». В 1925 году вышло 3-е издание книги «Помещичьи крестьяне накануне освобождения». В 1927 году в журнале «Историк-марксист» появилась ее работа «Месячина в России в 1-й половине 19 века» (безземельные рабочие в крепостных помещичьих хозяйствах).

В 1931 году по поручению издательства «Общество Политкаторжан» написала брошюру «На другой день» («На другой день после освобождения крестьян») и книгу «Волнения крестьян перед отменой крепостного права». В 1932 году Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев возбудило ходатайство о предоставлении Инне Игнатович персональной пенсии за личные революционные заслуги, которую она и стала получать с 1 сентября 1932 года.

В 1937 году И. И. Игнатович пришлось поселиться в г. Таре Омской области, куда она вместе с семьей была переселена из Ленинграда исключительно за родство с сыном, осужденным в 1937 году к лишению свободы на 10 лет. На этом основании И. Игнатович как «репрессированная» была снята с персональной пенсии.

В 1955 году Верховный суд СССР пересмотрел дело ее сына. Приговор был отменен, дело прекращено, а сын был полностью реабилитирован.

Статья Инны Игнатович «Донское движение в 1820 году» была помещена в журнале «Историк-марксист» (1936, кн. 1,2). В 1937 году «Донское движение 1820 г.» (в сильно дополненном виде) было издано «Соцэкгизом» отдельной книгой. В 1937 году Президиум Академии Наук СССР присудил И. И. Игнатович научную степень кандидата исторических наук без защиты диссертации. Ее исследование по истории крестьянского движения с 1801 по 1825 гг. в ноябре 1934 года было введено в план работы исторической Комиссии Академии наук СССР. Первый том этого исследования был представлен Игнатович в июле 1936 года секретарю комиссии. Второй том этого исследования был представлен в Институт истории Академии Наук СССР в 1937 году. Отзыв рецензента, профессора Я. В. Нечкиной, был очень благоприятен. Тем не менее Институт истории не издал этой монографии. Рукопись была передана в «Соцэкгиз», где она находилась все военные годы. При закрытии «Соцэкгиза» рукопись передали «Госполитиздату». Рецензентом был академик Н. М. Дружинин, отзыв которого был очень

благоприятен. Дело об издании монографии тянулось до 1949 года. И рукопись так и не была напечатана. На основании этого исследования изложена была история массового движения первой четверти 19 века в учебнике для вузов «История СССР» (т. 2, с.113-114 под ред. М. В. Нечкиной) со ссылкой на монографию И. И. Игнатович. Эта же монография использована была при написании статьи «Крестьянское движение в 1 четверти 19 века» для 6-го тома многотомника «История СССР», издаваемого Академией Наук СССР.

В 1941 году после начала Великой Отечественной войны Игнатович эвакуировалась в Казахстан и поселилась в г. Чимкенте. Здесь сначала преподавала в средней школе, а затем перешла в Учительский институт г. Чимкента преподавать русскую историю. В 1945 году вернулась в Вышний Волочек, где проживала до 1956 года. В 1956 году переехала в Ленинград.

За это время в 1950 году в журнале «Вопросы истории» (кн. 2) была напечатана статья Инны Игнатович, посвященная крестьянскому движению 1-й четверти 19 века. В 1954 году в т. 59 «Литературного наследия» орган отделения литературы и языка Академии Наук СССР напечатал ее статью о выступлении К. Ф. Рылеева в Петербургской палате уголовного суда по делу крестьян графа Разумовского. В том же году была сдана Инной Игнатович в журнал «Вопросы истории» для опубликования статья «Волнения крестьян кн. М. В. Кочубея в 1860-1862 гг.»

В 1951 году по просьбе директора Государственного исторического музея в Москве Инна Игнатович дала сведения о помещичьих имениях, где происходили волнения крестьян в 1856-1860 гг., для составления карты крестьянского движения в эти годы. По ее карточкам о каждом отдельном волнении составлены были карта и график крестьянского движения, которые были вывешены в Москве в Государственном историческом музее. В 1951 году по ее карточкам составлена карта крестьянского движения 1-й половины 19 века в Вышневолоцком уезде Тверской губернии и вывешена в краеведческом музее г. Вышнего Волочка. В 1952 году по просьбе директора краеведческого музея г. Кимры Инной Игнатович даны были сведения о положении помещичьих крестьян в 1-й половине 19 века. Сведения эти выставлены в краеведческом музее г. Кимры.

В 1955 году Отделение исторических наук Академии наук СССР сообщило Инне Игнатович, что она включена в группу историков, возглавляемую академиком Н. М. Дружининым. Группа эта вела работу по изучению истории русского крестьянства.

Впоследствии Игнатович работала над монографией по истории движения помещичьих крестьян в годы революционной ситуации (1856-1860 гг.).

Умерла Инна Ивановна Игнатович 14 августа 1967 г. в Ленинграде.

СПФ АРАН, фонд 1203, опись 1, дело 78. Игнатович И.И.
Фото, конец 1920-х гг.

СПФ АРАН, фонд 1203, опись 1, дело 78.
Игнатович И.И. с родственниками:
матерью Анастасией Ивановной,
отцом Иваном Игнатьевичем,
братом Сергеем Ивановичем,
сестрами Лидией Ивановной,
Надеждой Ивановной, Ольгой Ивановной.
1900-е годы. г. Опочка.

дом И.И. Игнатовича. улица
Ленина, современное фото.
Фото 2000-х годов, фото
А. В. Кондратеня